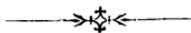

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.
1910.

(съ приложеніемъ одного портрета и пятидесяти шести рисунковъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Оогр., 9 лпн., № 12.

1912.

**Новый іероглифическій
японо-корейско-китайскій словарь, какъ попытка
опредѣленія минимальнаго числа іероглифовъ, об-
щихъ для трехъ языковъ.**

Дообунъ сянъ зитэнъ 同文新字典.

Новый словарь общей письменности.

Составленъ подъ главнымъ руководствомъ члена Верхней Палаты Парламента Изава Сюэзи 伊澤修二, при участіи и просмотрѣ:

Доктора словесности Сигэно Ан-эки 重野安繹,

Доктора словесности Хосино Цунэ 星野恒,

Доктора словесности Иноуэ Ёрикуни 井上頼國,

Таката Тадацика 高田忠周,

Лектора Токиосскаго Императорскаго университета Чжанъ-тинъ-янъ 張廷彦,

Корейскаго магистра Юй-цзи-сюнь 俞吉循.

Издавъ Обществомъ Канзи тооциу кай 漢字統一會, т. е. Обще-
ствомъ объединенія китайской іероглифической письменности.

Авторъ: Канзи тооциу кай 漢字統一會, Тōкіō, Коисикава-ку
Кобявата, Даяроку тэнъ-цёо, № 50.

Представитель: Изава Сюэзи 伊澤修二.

Издатель: Тайтоо дообунъ кёку кабусики каяся, Тōкіō, Нихон-баси
Сукія-мадзи, Сиробэгаси № 22.

Представитель: Фузіяма Райта 藤山雷太.

Печатникъ: Номура Сооэюуроо 野村宗十郎.

Типографія: Тōкіō Цукизи каппанъ сэизоосё.

1909 г. Цѣна 2 іэна.

Эпиграфъ Итоо Хиробуми: Дообунъ во сё су 書同文, т. е. Писа-
ніе тѣми же письменными знаками.

Движеніе Японіи на материкъ Азіи приняло серьезныя размѣры еще задолго до Японо-Китайской войны. Усвоившая себѣ европейскую культуру и сознавшая свои силы, Японія уже съ того времени поставила своею задачею изученіе государствъ материка Восточной Азіи и упроченіе въ нихъ своего политическаго и экономическаго вліянія. — Вопросъ этотъ требуетъ совершенно спеціальнаго изученія, такъ какъ мѣры, которыми Японія достигала и достигаетъ своей цѣли, чрезвычайно разнообразны и сложны. Исходя изъ положенія, что всегда и повсюду японское правительство и общество прежде всего ставятъ краеугольнымъ камнемъ освѣдомленность, мы можемъ сказать, что ихъ методомъ и въ этомъ отношеніи были изученіе странъ и подготовка дѣятелей, знакомыхъ съ языкомъ, исторіей, географіей, религіей и бытомъ тѣхъ земель, въ которыхъ даннымъ дѣятелямъ приходилось работать. Не говоря уже о Корее, японская литература о которой огромна, и въ отношеніи къ Китаю японцами дѣлались и дѣлаются чрезвычайныя усилія къ тому, чтобы знать его во всѣхъ деталяхъ и со всѣхъ сторонъ. Громадную услугу оказало Японіи въ этомъ направленіи Общество Тооа Дообункай, т. е. Общей Восточно-Азіатской письменности, которое уже около 25 лѣтъ имѣетъ въ Шанхаѣ свою школу китайскаго языка для японцевъ со штатомъ около 300 учениковъ. Изъ этой школы, какъ изъ разсадника китаезнанія, выходятъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ всѣ тѣ японцы-дѣятели, которыхъ можно встрѣчать въ самыхъ разнообразныхъ профессіяхъ въ Китаѣ. Кромѣ этой школы существуетъ и въ самой Японіи цѣлый рядъ учреждений и учебныхъ заведеній, гдѣ изучаютъ Китай и его языкъ. Для характеристики степени подготовленности японскаго общества для работы въ Китаѣ достаточно будетъ указать только на одинъ фактъ. Въ 1908 году Общество Тооа Дообункай основало у себя спеціальныи отдѣлъ для изученія политико-экономическаго положенія Китая, и въ первомъ же засѣданіи Совѣтъ Общества оказался въ состояніи назначить 272 агентовъ, живущихъ въ различныхъ пунктахъ Средняго имперіи, по большей части бывшихъ учениковъ Шанхайской школы, владеющихъ китайскимъ языкомъ. По истеченіи года на общемъ собраніи Общества было доложено, что издательскій отдѣлъ Общества, къ глубокому своему сожалѣнію, лишень возможности за недостаткомъ средствъ напечатать всѣ полученныя имъ отъ агентовъ допесенія о Китаѣ, такъ какъ число поступившихъ за годъ сообщеній превышаетъ 20.000 писанныхъ страницъ.

Трудъ, о которомъ я имѣю въ виду доложить Восточному Отдѣленію Археологическаго Общества, по моему глубокому убѣжденію, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія западно-европейскаго ученаго міра, такъ какъ онъ представляетъ собою столь же смѣлую, сколько и чреватую по-

слѣдствіями попытку сближенія Японіи съ материковыми государствами, имѣющими у себя іероглифическую письменность. Онъ вкратцѣ сводится къ тому, что у одного изъ талантливыхъ педагоговъ Японіи, г. Изава Сюэзи, зародились идеи, во-первыхъ, опредѣленія минимальнаго числа іероглифовъ, необходимыхъ для практическихъ нуждъ трехъ странъ: Японіи, Китая и Кореи, и во-вторыхъ, составленія такого пособия, которое облегчало бы учащимся названныхъ трехъ странъ изученіе языковъ и письменности другъ друга. Г. Изава работалъ надъ осуществленіемъ этой идеи цѣлый рядъ лѣтъ и, владѣя тремя нужными языками, т. е. японскимъ, китайскимъ и корейскимъ, составилъ даже новую азбуку, изъ 85 знаковъ, пригодную, по его мнѣнію, для изображенія всѣхъ звуковъ корейскаго и китайскаго языковъ. Однако г. Изава созналъ, что одному ему довести до конца это предпріятіе не по силамъ, а потому обратился къ содѣйствію своихъ единомышленниковъ. Какъ то всегда бываетъ въ Японіи при осуществленіи какихъ либо хотя бы незначительныхъ общественныхъ работъ, возникло маленькое общество, поставившее своею цѣлью приведеніе въ исполненіе проекта г. Изава Сюэзи. Оно назвалось Канзи тооци каи, т. е. Обществомъ объединенія кптайской іероглифической письменности. Такія общества возникаютъ въ Японіи чуть не ежедневно. Будь задачею сооруженіе храма, школы, основаніе журнала, изданіе книги или какое-либо небольшое благотворительное дѣло, сочувствующіе цѣли люди собираются вмѣстѣ, устраиваютъ совѣщаніе, сопровождающееся обыкновенно чаепитіемъ и обѣдомъ, вырабатываютъ совмѣстно уставъ, избираютъ предсѣдателя, казначея, членовъ совѣта, производятъ взносы и работа начинается. По окончаніи дѣла опять устраивается обѣдъ, произносится десятокъ поздравительныхъ рѣчей по случаю успѣшнаго выполненія поставленной задачи, выражается благодарность потрудившимся, подсчитывается балансъ счетовъ, распределяется остатокъ ихъ или вносятся недочеты, и общество объявляется распущеннымъ. Такое же общество было организовано и для напечатанія словаря г. Изава. Во главѣ его сталъ извѣстный государственный и политическій дѣятель виконтъ Канэко Кэнтароо, и послѣ нѣкотораго времени обществомъ была издана интересующая насъ книга, носящая названіе: Дообунъ синъ зитэнъ, т. е. Новый словарь общей письменности. Книга эта объявлена была къ выходу уже два года тому назадъ, но типографскія затрудненія задержали ея появленіе въ продажѣ до декабря прошлаго 1909 года.

О составѣ новаго словаря мнѣ будетъ всего удобнѣе сказать словами его авторовъ, изложенными во введеніи къ книгѣ.

1) «Настоящая книга, опубликованная по цѣлямъ Общества объедине-

нія ієроглифической письменности ради удобства обмѣна мыслей и общихъ сношеній касательно вопросовъ образованія, политики и экономического положенія трехъ государствъ: Японіи, Китая и Кореи, содержитъ въ себѣ около 6,000 ієроглифовъ, признанныхъ практически необходимыми для общаго употребленія, съ указаніемъ произношенія и значенія этихъ ієроглифовъ въ трехъ названныхъ государствахъ.

2) «Ієроглифы, собранные въ настоящей книгѣ, расположены по порядку общаго счета чертъ всего ієроглифа, а ієроглифы въ каждой группѣ изъ одинаковаго числа чертъ распределены по порядку принятому въ словарѣ Кооки зитэнъ (Канъ-си-цзы-дянь), по отдѣламъ каждаго ключа, чѣмъ достигнуто наибольшее удобство для отыскиванія знаковъ.

3) «Ієроглифы выбраны главнымъ образомъ тѣ, которые находятся нынѣ въ общемъ употребленіи. Для тѣхъ знаковъ, которые имѣютъ двойное, правильное и вульгарное, начертаніе, подъ каждымъ такимъ ієроглифомъ сдѣлано указаніе. Затѣмъ изъ новыхъ, вульгарныхъ или сокращенныхъ ієроглифовъ Японіи, Китая и Кореи собраны и включены въ книгу тѣ, которые признаны могущими имѣть въ будущемъ общее употребленіе. Однако для новыхъ и вульгарныхъ ієроглифовъ, такъ какъ они доселѣ не имѣютъ для себя установленнаго произношенія (*онз* 音), то такого произношенія для нихъ и не обозначено.

4) «Японское ієроглифическое чтеніе по обыкновенному способу обозначено хираганой, указаны чтенія Кан-онъ и Го-онъ. Что же касается до китайскаго и корейскаго произношенія, то въ виду ихъ особыхъ свойствъ, хотя и употреблены для ихъ обозначенія кана и роомази, но изъ-за невозможности точной передачи ихъ произношенія рѣшено употребить совершенно особую, новую, фонетическую азбуку. Пользуясь этою азбукою, путемъ комбинированія всего только 85 буквъ, можно исполнѣть точно передать звуки корейскаго и китайскаго произношенія (смотря сочиненіе г. Изава «Объясненіе произношенія ієроглифовъ словаря Гуанъ-хуа-инъ-цзинъ примѣнительно къ зрительному чтенію»).

5) «Подъ каждымъ ієроглифомъ во второмъ ряду помѣщено именно примѣненіе этой азбуки къ произношенію китайскаго мандаринскаго языка (гуанъ-хуа). Съ правой стороны знаковъ прибавлены обозначенія 4-хъ интонацій, а именно: шанъ-пинъ, ся-пинъ, шанъ-шэнъ и цюй-шэнъ. Третій рядъ составляетъ корейскія буквы (онмунъ). Знакъ черты съ правой стороны ихъ означаетъ измѣненный звукъ современнаго произношенія; знакъ || двойной черты означаетъ новое вульгарное произношеніе. Для несогласующихся произношенія и каны, его обозначающей, а также для китайскаго произношенія и для корейскаго онмуна или съ лѣвой или съ правой

стороны прибавлено точное произношеніе его канюю. Въ самомъ низу прибавлено произношеніе китайскаго мандаринскаго чтенія по системѣ англійскаго ученаго Вэда (Sir Thomas Wade). Все это выполнено для удобства усвоенія каждаго произношенія.

6) «Настоящая книга, по мысли общества, должна составить не только необходимое руководящее пособіе въ занятіяхъ для японцевъ, желающихъ изучать китайскій и корейскій языки и ихъ литературы, и для китайцевъ и корейцевъ, желающихъ изучать японскій языкъ и его литературу, но вслѣдствіе того, что въ ней обозначено совмѣстно взаимное соотношеніе произношеній трехъ государствъ, она можетъ также служить и матеріаломъ для сравнительнаго языкознанія Восточной Азіи.

7) «Настоящая книга составлена по плану г. Изава Сюэзи и по перепискѣ рукописи она дана была на разсмотрѣніе двумъ докторамъ японской словесности: Сигэно Ан-эки и Хосияно Цунэ. Японизированное произношеніе китайскихъ іероглифовъ исправилъ докторъ словесности Иноуэ Ёрикуни. Правильное и вульгарное начертанія іероглифовъ провѣрялъ г. Таката Тадацика. Китайское произношеніе провѣрялъ китайскій лингвистъ Чжанъ-тинъ-янъ. Корейское чтеніе провѣрялъ корейскій ученый Юй-цзи-сюнь. Изава Сюэзи имѣлъ на себѣ обязанность высшаго надзора и редактированія изданія.

8) «Настоящая книга имѣетъ быть переизданною въ исправленномъ видѣ черезъ нѣсколько лѣтъ, и такъ какъ она представляетъ собою первое изданіе словаря, который имѣетъ своею цѣлью избрать іероглифы, необходимые для даннаго времени, то она по существу своему должна быть дополняема и видоизмѣняема. Что касается до этой стороны дѣла, то мы отнынѣ же обращаемся къ ученымъ и знатокамъ трехъ государствъ и просимъ у нихъ изложенія ихъ взглядовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ надѣясь на совершенствованіе дѣла. Мы надѣемся на то, что просвѣщенные лица всѣхъ мѣстъ, усвоивъ себѣ основную идею нашего общества, будутъ оказывать содѣйствіе этому предпріятію ради пользы трехъ государствъ Восточной Азіи.

Мэизи 41 годъ (1908) августъ.

Общество Канзи тооипу каи».

Книгѣ послѣ указаннаго эпиграфа князя Итоо Хиробуми предпослано два предисловія: одно — предсѣдателемъ общества Канзи тооипу каи, виконтомъ Канэко, другое авторомъ и редакторомъ словаря г. Изава Сюэзи. Виконтъ Канэко останавливается въ своемъ предисловіи главнымъ образомъ на вопросѣ о значеніи для Японіи іероглифической письменности, какъ

орудія связи и воздѣйствія на Корею и Китай. Опровергая мнѣніе тѣхъ, кто защищаетъ необходимость для Японіи сбросить съ себя бремя іероглифической письменности и принять латинскій алфавитъ, виконтъ Канэко настаиваетъ напротивъ на всей выгодѣ для Японіи утилизовавія іероглифическаго письма и утверждаетъ, что только при этомъ условіи Японія будетъ въ состояніи выполнить свою миссію объединителя, просвѣтителя и цивилизатора Азіи.

Вотъ это предисловіе:

«Цивилизація Японіи, Китая и Кореи, существующая на протяженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій, съ самаго своего возникновенія до настоящаго времени, зиждется на заслугахъ китайской литературы. Въ названныхъ трехъ государствахъ политическія системы, идеи, мораль, экономическій строй, промышленность, религіи и даже самыя системы общественнаго уклада — все это имѣетъ своею базою китайскую литературу. При такомъ положеніи дѣла если бы кто теперъ на Дальнемъ Востокѣ пожелалъ сразу отбросить китайскую литературу и этимъ путемъ двинуть впередъ цивилизацію будущаго, то я опасаюсь, что это будетъ для него совершенно невозможнымъ. Съ тѣхъ поръ какъ китайская литература привилась въ нашей имперіи, прошло уже полторы тысячи лѣтъ. При этомъ условіи и идеи націи, и благосостояніе государства, и всѣ системы, и литература — все у насъ зависить отъ китайской литературы. Если посмотрѣть въ исторію, то можно разслѣдовать это пунктъ за пунктомъ. Поэтому я хотѣлъ бы отослать желающихъ къ далекой исторіи нашей имперіи и рекомендовать имъ изученіе существованія нашей государственной системы, равно какъ и точнаго духа развитія народа Ямато. Дѣйствительно даже и одного дня все это не могло не зависѣть отъ китайской литературы, и если посмотрѣть на всѣ сочиненія нашей имперіи и всѣ историческіе труды, на которые приходится дѣлать ссылки, то мы увидимъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ оны написаны слогомъ камбунъ, т.-е. по китайски. Объ этомъ нужно хорошенько подумать.

«Въ послѣдній періодъ исторіи постепенно пришла на востокъ европейско-американская цивилизація. Ея новѣйшія науки и полныя талантливой изобрѣтательности машины, равно какъ различныя системы и литература всѣ переданы латинскими буквами. Какъ сказано, наша имперія при посредствѣ іероглифической письменности уже раньше восприняла перенесенныя къ ней цивилизація Китая, Кореи и Индіи. Въ настоящее же время при посредствѣ латинской письменности она впитала въ себя чудную новѣйшую цивилизацію Европы и Америки. Будетъ ли поэтому абсурдомъ сказать, что въ нашей имперіи цивилизація востока и запада нашли себѣ объединеніе и

насажденіе въ одномъ мѣстѣ, что здѣсь онѣ совершенно понимаются и подтверждаются анализу и что, соединившись вмѣстѣ, онѣ дадутъ со временемъ картину полнаго великаго совершенства? Совершенно естественно, что въ такое переходное время въ Японіи создаются противорѣчивые взгляды на положеніе дѣла, и избѣжать этого было бы очень трудно. Одни говорятъ, что по тенденціи современности трудно читаемые и трудно понимаемые китайскіе іероглифы должны быть замѣнены въ употребленіи латинскимъ алфавитомъ, легкимъ для изученія и усвоенія. Другіе доказываютъ, что мы съ древнѣйшихъ временъ уже пользуемся китайскимъ письмомъ и іероглифами, что они стали уже нашею привычкою и имѣютъ за собою большія заслуги, а потому предпочтительнѣе ожидать дальнѣйшаго развитія цивилизаціи раньше, нежели ихъ оставить. Одна партія споритъ, другая ей противорѣчитъ, и доселѣ вопросъ остается нерѣшеннымъ. Защитники іероглифической письменности полагаютъ, что если мы будемъ пользоваться и базироваться на китайскихъ іероглифахъ, то можемъ надѣяться въ будущемъ на колонизованіе нами всего Дальняго Востока и на развитіе на немъ нашей промышленности. Это мнѣніе, конечно, трудно провести въ практику во всей его полнотѣ. Противники іероглифовъ говорятъ, что если китайская іероглифическая письменность будетъ совершенно отброшена и исключительно начнутъ примѣняться въ Японіи латинскія письмена, то будетъ достигнута вполнѣ цѣль введенія въ нашу страну европейской цивилизаціи. Однако и это мнѣніе также съ трудомъ привлечетъ къ себѣ общее согласіе. Такимъ образомъ, какъ же вопросъ долженъ быть изучаемъ и какъ дѣло будетъ обстоять позднѣе? Мнѣ кажется, что намъ надлежитъ принять въ соображеніе, прежде и главнѣе всего, положеніе нашей страны и рѣшать дѣло въ зависимости отъ него. Затѣмъ только намъ нужно пересмотрѣть снова эту европейско-американскую цивилизацію, ея науки, талантливныя машины, литературу и системы. Наше государство должно будетъ сначала объединить въ себѣ цивилизаціи запада и востока, переварить въ себѣ все старое и новое и выплавить изъ этого элементы для новой цивилизаціи, а дальше уже обратиться къ континенту Восточной Азіи, распространить эту нашу новую цивилизацію, расширить свою торговлю и найти матеріалы для промышленности. Однако все это возможно для насъ только при обладаніи іероглифами. Безъ нихъ нельзя. Если-же мы отбросимъ китайскую письменность и науку, то я совершенно не знаю, чѣмъ другимъ, подходящимъ къ цѣли, онѣ могутъ быть замѣнены.

«По моимъ наблюденіямъ, до сего времени было очень мало европейскихъ и американскихъ государственныхъ, политическихъ и промышленныхъ дѣятелей, которые въ дѣлѣ установленія и администрированія поли-

тических и промышленных отношеній на Востокъ не дѣлали бы коренной ошибки, а именно, не опирались бы на латинскую письменность. Что же касается до имѣющихъ въ этомъ дѣлѣ первостепеннѣйшую важность китайскихъ іероглифовъ, то на нихъ не обращали и не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія. Одно только Германское правительство вполне ознакомилось съ положеніемъ Китая, и уже тогда, когда другія державы еще и не смотрѣли на эту сторону дѣла, оно учредило въ Берлинѣ Семинарію для практическаго изученія Восточныхъ языковъ, сдѣлавъ ее мостомъ для сближенія съ Востокомъ. Оно было поэтому чрезвычайно дальновзоркимъ, что вызываетъ всеобщее изумленіе. Вслѣдствіе этого Германія оказалась въ состояніи пожать хорошіе плоды своей дальновзоркости и въ послѣднее время совершенно ограбила Англію въ ея дальневосточной торговлѣ. Торговля Японіи и Америки также имѣетъ быть въ недалекомъ будущемъ стѣснена нѣмцами. Въ настоящее время проживающіе въ Китаѣ консула постоянно посылаютъ по этому поводу тревожныя донесенія своимъ правительствамъ. Подвергнувъ изученію систему дѣятельности и приемы нѣмцевъ, эти консула нашли, что германскіе купцы въ дѣлѣ выработки плана въ отношеніи китайской торговли прежде всего поставили требованіемъ хорошее изученіе языка и письменности служащими. Прежде всего, по ихъ мнѣнію, надлежитъ имѣть полную подготовку для веденія корреспонденціи, запросовъ и отвѣтовъ, для взаимныхъ сношеній, въ каковомъ пунктѣ они существенно отличаются отъ другихъ европейскихъ и американскихъ коммерсантовъ, и потому ихъ коммерческія дѣла далеко опережаютъ операціи другихъ государствъ. Причина же всего этого заключается именно въ томъ, что была учреждена своевременно въ Берлинѣ практическая Восточная Семинарія, что сознается теперь и Европой и Америкой. Что касается до Америки, то послѣ Русско-Японской войны она не только признала область Азіи центральною площадью міроваго торговаго рынка, но и стала смотрѣть на Китай и Корею какъ на два важныя для нея государства. Нынѣ уже постановлено, что въ Америкѣ университеты и высшія училища будутъ имѣть среди изучаемыхъ предметовъ преподаваніе китайскаго языка, чтобы создѣть такимъ образомъ необходимый контингентъ лицъ для веденія торговли съ Китаемъ. Кромѣ того въ цѣляхъ созданія соотвѣтствующихъ назначенію чиновниковъ иностранныхъ дѣлъ и консуловъ, Америка недавно выбрала и отправила въ Китай для изученія китайскаго языка десять человѣкъ и въ Японію для изученія японскаго языка шесть человѣкъ. Они уже прибыли для работъ въ Пекинъ и Токио. Если мы подвергнемъ изслѣдованію причины, почему именно эти страны такъ ревностно проводятъ въ жизнь настоящіе планы, то поймемъ, что все это истекаетъ изъ сильнаго

желанія дать развитіе своимъ дипломатическимъ и торговымъ сношеніямъ съ Дальнимъ Востокомъ. Утилизируя тѣхъ, кто окажется хорошо изучившимъ китайскій и японскій языки, онѣ намѣреваются изучать то, чего доселѣ не знали и достигать такимъ образомъ своихъ цѣлей.

«Съ тѣхъ поръ какъ китайскіе іероглифы введены въ нашу страну, прошло уже 1500 лѣтъ, за каковой періодъ они своимъ вліяніемъ измѣнили нашъ національный языкъ больше чѣмъ на половину. Они такъ глубоко вкоренились въ нашемъ языкѣ, что уничтожить ихъ совершенно невозможно. Сверхъ того наша исторія, нравственность, религія и всѣ прочія стороны жизни настолько прочно связаны съ китайскою наукою, что ихъ немыслимо разлучить даже и на мгновеніе. Такимъ образомъ говорить объ отмѣнѣ или уничтоженіи китайскихъ іероглифовъ въ Японіи значить бесполезно толковать о вопросѣ и дѣлѣ, которое не можетъ быть приведено въ исполненіе. Затѣмъ нужно сказать, что самый принципъ этой отмѣны совершенно противорѣчитъ общей тенденціи всего міра. Въ настоящее время Западный міръ считаетъ вопросъ объ урегулированіи и администраціи Восточной Азіи за самый важный изъ всѣхъ міровыхъ вопросовъ. Всѣ желающіе изучать этотъ вопросъ и вырабатывать для его разрѣшенія какой-либо планъ должны непременно въ совершенствѣ владѣть іероглифической письменностью, какъ безусловно необходимымъ для этого средствомъ. При такихъ обстоятельствахъ представляется совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ можетъ даже зарождаться мнѣніе объ уничтоженіи у насъ іероглифической письменности, столь важнаго фактора въ разрѣшеніи вопроса о Восточной Азіи. Я лично, хотя бы передумывалъ это положеніе тысячу разъ, но никогда не буду въ состояніи понять его. Наша страна и Китай по населенію принадлежатъ къ одной расѣ и владѣютъ одною письменностью. Не возлагаетъ ли такимъ образомъ на Японію Небо великую миссію и не предписываетъ ли оно Японіи постоянно и безостановочно устанавливать все болѣе и болѣе теплыя и тѣсныя отношенія добраго сосѣдства и дружбы съ Китаемъ? Не должны ли мы путемъ духовнаго единенія, симпатій и коопераціи силъ цивилизовать нравы Восточной Азіи?»

«Затѣмъ если мы посмотримъ на общее положеніе Восточной Азіи, то въ какомъ видѣ представится намъ роль Японіи въ сравненіи съ другими государствами Европы и Америки? Конечно, что касается вопросовъ о технической машинной промышленности и міровой торговлѣ, то мы находимся несравненно ниже ихъ. Если же мы станемъ разсуждать съ точки зрѣнія одинаковости расы и литературы, то за нами окажутся такіа пріимущества, которыя не допускаютъ между нами и Западомъ ни малѣйшаго срав-

нствія. У гражданъ Японіи, Китая и Кореи возникаютъ при этихъ условіяхъ какъ естественное взаимное желаніе знакомиться съ положеніемъ каждой изъ трехъ странъ, такъ и надежда на развитіе взаимныхъ торговыхъ отношеній, причѣмъ всякій изъ подданныхъ этихъ странъ, хотя бы пѣсколько понимающій іероглифическую письменность, оказывается въ состояніи замѣнять при нуждѣ устную рѣчь писчею кистью. Говоря въ частности о нашемъ японскомъ языкѣ, мы знаемъ, что если немного измѣнить нашу разговорную рѣчь, то ее уже легко обратить въ стиль іероглифическій китайскій (камбунъ). Развѣ выгоды и преимущества этого обстоятельства представляются маловажными? Если же такъ, то мы, японцы, обладаемъ въ настоящемъ положеніи такими преимуществами, что американцамъ и европейцамъ трудно даже хотя бы немного приблизиться къ нимъ. Я полагаю, что зоркія очи Европы и Америки всегда будутъ самымъ внимательнымъ образомъ относиться къ этой сторонѣ дѣла. Въ настоящее время Америка и Германія, какъ сказано выше, уже учредили въ своихъ странахъ школы для изученія восточныхъ языковъ, энергично поощряя развитіе знанія языка китайскаго. Поэтому и о нихъ уже нельзя сказать, что они не имѣютъ глубокаго пониманія вопроса объ урегулированіи дѣлъ Восточной Азіи. Такова основная тенденція міра въ отношеніи къ дальневосточному вопросу. Все дѣло здѣсь сводится къ знанію іероглифовъ, и если мы наоборотъ будемъ толковать о желательности уничтоженія у насъ іероглифической письменности, то не будетъ ли отсюда слѣдовать, что мы не понимаемъ основного теченія нашего времени? Несомнѣнно.

«Въ настоящее время въ Европѣ и Америкѣ довольно часто встрѣчаются сторонники идеи о такъ называемой желтой опасности. Если мы подвергнемъ анализу эту теорію, то увидимъ, что она по своему существу ничто иное, какъ слѣдующее: Японія, Китай и Корея принадлежатъ къ одной желтой расѣ и обладаютъ одною письменностью. Если эти три государства проникнутся чувствами взаимной симпатіи и единодушія и, объединя свои силы, начнутъ поступательную работу въ дѣлѣ урегулированія дѣлъ Восточной Азіи, то европейцы и американцы боятся, что они немедленно будутъ изгнаны съ азіатскаго континента. Если мы будемъ желать уничтоженія у себя іероглифической письменности и принятія латинскаго письма, то не будетъ ли это тѣмъ же, какъ бросить въ сторону острый мечъ и взять въ руки кухонный ножъ? Кухонный ножъ, конечно, тоже полезное оружіе, но можетъ ли онъ противостоять американцамъ и европейцамъ, когда они такъ сильно оборудованы и послѣдними научными знаніями и геніальными машинами? Конечно, это абсолютно непригодный планъ.

«Семь или восемь лѣтъ тому назадъ директоръ компаніи Мицуй Буссанъ Каися г. Масуда Коо 益田孝, послѣ возвращенія изъ путешествія по Китаю, сказалъ мнѣ: «Въ будущемъ Мицуй Буссанъ Каися имѣетъ открыть свои отдѣленія въ важнѣйшихъ мѣстахъ Китая и Кореи, при чемъ служащими будутъ назначаться исключительно тѣ, кто владѣетъ англійскимъ языкомъ и хорошо знакомъ съ положеніемъ и приѣмами европейско-американской торговли и промышленности». Затѣмъ онъ подумалъ еще и сказалъ: «Впрочемъ, если бы японцы даже и одѣли европейскія платья и знали хорошо западные языки, все же они не станутъ европейцами и въ лучшемъ случаѣ окажутся въ состояніи только подражать имъ. Въ конкуренціи съ европейцами и американцами это будетъ служить нашою невыгодною стороною, что легко понять даже и не будучи великимъ мудрецомъ. Поэтому въ будущемъ, если кто пожелаетъ заняться торговлею въ Китаѣ, то ему непрѣнно должно изучить китайскій языкъ, одѣваться въ китайское платье и привыкнуть совершенно ко всѣмъ формамъ взаимныхъ сношеній съ китайцами. Если ближайшимъ образомъ обратиться къ вышеуказанному плану европейцевъ и американцевъ, ведущему къ управленію дѣлами Китая, то, по моему глубокому убѣжденію, слова Масуда совершенно правильны.

«Обыкновенно говорятъ, что торговля слѣдуетъ за національнымъ флагомъ. Эти слова уже 50 лѣтъ назадъ стали безспорнымъ лозунгомъ внѣшнихъ сношеній народовъ. Изслѣдуя это положеніе, мы видимъ, что въ прежнія времена всевозможныя дипломатическія уловки и запрещенія считались неотъемлемыми элементами внѣшнихъ сношеній и торговли, и это было не безъ причинъ. Въ настоящее время наоборотъ всѣ державы въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ стараются развивать и упрочивать близость и дружбу, вслѣдствіе чего и путемъ для развитія взаимныхъ торговыхъ отношеній является именно это установленіе совершенно тѣсныхъ дружественныхъ связей. Разныя уловки и запрещенія прежнихъ дней нынѣ примѣняемы на практикѣ уже быть не могутъ. Это въ особенности относится къ странамъ одного языка и одинаковой расы. Теперь въ отношеніи Японіи, Китая и Кореи, если мы станемъ разсуждать съ политической точки зрѣнія, то увидимъ различіе и національностей и территорій, но, разсматривая дѣло съ чисто коммерческой точки зрѣнія, мы можемъ сказать, что Японія, Китай и Корея могутъ считаться какъ бы однимъ торговымъ райономъ, и это не будетъ несоотвѣтствующимъ дѣйствительности. Обратившись къ общей тенденціи современнаго міра, мы видимъ, что путемъ торговли между странами, имѣющими ту же самую письменность, можно получать теперь гораздо больше барышей и выгодъ, нежели путемъ примѣненія къ дѣлу

наилучшихъ военныхъ орудій. Поэтому-то, если употребленіе іероглифовъ въ нашей странѣ будетъ отмѣнено, то наши соотечественники во всѣхъ дѣлахъ, касающихся урегулированія положенія Восточной Азіи, не могутъ не оказаться далеко позади европейцевъ и американцевъ. Это положеніе такъ-же ярко, какъ сверкающій огонь, на который смотрять.

Обсуждая данный вопросъ съ точки зрѣнія положенія Японіи, мы должны повторить, что отнынѣ впредь наша страна должна вмѣстѣ съ латинскими письменными знаками все болѣе и болѣе пересаживать къ себѣ европейско-американскую цивилизацію. Все переносимое отсюда на нашу почву должно быть самымъ совершеннымъ образомъ нами пережевываемо и перевариваемо, а затѣмъ при содѣйствіи китайской іероглифической письменности вывозимо на континентъ Азіи. Такимъ путемъ будутъ пополняться недостатки цивилизаціи Китая и Кореи. Если не наша страна, то кто же другой можетъ это сдѣлать? Хотя въ мірѣ и много разнаго рода государствъ, и хотя среди нихъ имѣются государства далеко прогрессирующія въ европейско-американской цивилизаціи, но я опасуюсь, что для того, чтобы въ будущемъ усвоить себѣ цивилизаціи восточнаго и западнаго полушарій, объединить ихъ въ одномъ мѣстѣ, переплавить въ одномъ горнѣ и выработать элементы для новой Восточной цивилизаціи, другого государства, кромѣ нашей Японіи, нѣтъ, и я не знаю даже, возможно ли и отыскать другое государство, могущее выполнять эту задачу. Говоря опредѣленно, наши соотечественники должны изучать съ одной стороны языки Европы и Америки, съ другой—китайскую науку, а затѣмъ объединить и создать полную гармонію Европы и Китая. Такимъ путемъ будетъ найденъ выходъ для урегулированія всего положенія дѣлъ на Восточно-Азиатскомъ континентѣ, и тогда всѣ державы Европы и Америки естественно станутъ подражать намъ. Я не думаю, чтобы кто-либо изъ лицъ, мыслящихъ о политическомъ положеніи дѣлъ нашего вѣка, могъ признать мои скромныя слова только пустымъ теоретическимъ разсужденіемъ.

«Отсюда мы видимъ, что задачи и обязанности, лежація на отвѣтственности японской націи, чрезвычайно велики, тяжелы и сложны. Теперь, какимъ же образомъ приступить къ ихъ выполненію и разрѣшенію? Хотя существуетъ и много путей къ достиженію данныхъ цѣлей, но самымъ важнымъ и подходящимъ средствомъ для начала будетъ, во-первыхъ, приведеніе въ систему и объединеніе тѣхъ іероглифовъ, которые находятся въ повседневномъ употребленіи въ трехъ странахъ: Японіи, Китаѣ и Корей, а во-вторыхъ изданіе словаря такихъ іероглифовъ. Отсутствие подобнаго словаря до сего времени являлось однимъ изъ недочетовъ современнаго просвѣщеннаго царствованія. Хотя мы и называемъ нашу письменность объединенной или

общей, но фактически произношеніе іероглифовъ въ трехъ странахъ не одинаково, и все единство письменности сводится къ тому, что мы можемъ только понимать другъ друга путемъ замѣны устной рѣчи письмомъ. Это, конечно, чрезвычайно неудобно. Въ настоящее время число проживающихъ для прохожденія разныхъ курсовъ наукъ въ Тѳкіо китайскихъ студентовъ достигаетъ болѣе десяти тысячъ. Корейскихъ студентовъ проживающихъ для той же цѣли не менѣе 400—500 человекъ. Затѣмъ число нашихъ соотечественниковъ, проживающихъ въ Китаѣ и Корей, исчисляется десятками тысячъ. Всѣ эти подданные трехъ государствъ могутъ понимать другъ друга только путемъ письма и, за немногими исключеніями, не могутъ устно передавать одинъ другому своихъ мыслей. Все это зависитъ отъ того, что не существовало доселѣ объединеннаго словаря іероглифовъ. Поэтому всѣ мы, имѣющіе одинаковые взгляды на дѣло и полные одинаковыхъ стремленій, по взаимному совѣщанію, рѣшили восполнить этотъ дефектъ и учредили общество Канзи тооциу кай, т. е. Общество объединенія китайской письменности, которое и издало нужную намъ книгу. Число іероглифовъ въ нашемъ словарѣ ограничено только шестью тысячами. Мы выбрали тѣ іероглифы, которые находятся въ самомъ общемъ и постоянномъ употребленіи. Къ нимъ прибавлены поясненія въ формѣ нашей каны и роомази и указано произношеніе, существующее во всѣхъ трехъ государствахъ. По нашей мысли было облегчить усвоеніе различныхъ произношеній іероглифовъ не только японцамъ, китайцамъ и корейцамъ, но въ одинаковой мѣрѣ и европейцамъ и американцамъ, изучающимъ дѣло.

«Изъ всего вышензложеннаго явствуетъ, что іероглифическая письменность въ дѣлѣ урегулированія положенія вещей въ Азіи представляется такимъ средствомъ, важность и значеніе котораго по своей огромности не поддаются даже и измѣренію или оцѣнкѣ. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Изслѣдуя средства для проведенія въ практику задуманнаго нами положенія, мы рѣшили прежде всего составить словарь для трехъ странъ. Само собою разумѣется, что при помощи этой книги китайскіе и корейскіе студенты, проживающіе въ Японіи, равно какъ и японцы, проживающіе въ Китаѣ и Корей, совершенно легко поймутъ сходство и различіе произношеній іероглифовъ всѣхъ трехъ государствъ, и такимъ образомъ данная книга послужитъ имъ какъ бы звуковымъ мостомъ для перехода черезъ рѣку для установленія взаимныхъ отношеній. И не только книга эта будетъ благодѣтельна для Восточной Азіи, но, какъ уже сказано, и европейцы и американцы при посредствѣ введенныхъ знаковъ роомази могутъ воспользоваться ея благодѣтельнымъ значеніемъ. Составленіе этой книги является, конечно, только одною ничтожною частью того огромнаго

общаго плана, который наши соотечественники имѣютъ провести въ практику. Но что касается до работы по урегулированію общихъ дѣлъ и по основанію различныхъ учреждений, которыя еще предстоятъ къ выполненію, то всѣ они находятся въ данный моментъ въ стадіи изслѣдованія и выработки плановъ, и ихъ осуществленіе будетъ зависѣть исключительно отъ образованнаго общества. Если въ будущемъ предпріятіе по цивилизованію нами Восточной Азіи будетъ совершенно выполнено, то мы будемъ вполне счастливы, и Восточная Азія также будетъ вполне счастлива.

Мэизи 41 годъ (1908) ноябрь.

Предсѣдатель Общества объединенія іероглифической письменности виконтъ Канэко Кэнтаро 金子堅太郎。

Предисловіе, написанное г. Изава Сюузи, носитъ совершенно особый характеръ. Оно излагаетъ данныя о лексиконахъ, имѣющихся на трехъ языкахъ, къ которымъ относится новый словарь, и о системѣ работы надъ послѣднимъ. Это предисловіе выясняетъ намъ, до какой степени тщательно и внимательно отнеслись составители новаго труда къ предпринятой работѣ. Мы даемъ здѣсь также и это предисловіе въ переводѣ.

«Іероглифическая письменность представляетъ собою необходимое средство взаимнаго общенія мыслей пятисотъ милліоновъ населенія Восточной Азіи. Въ глубокой древности священный государь замѣнилъ письмомъ завязываніе узловъ на веревкахъ. Изъ древняго письма «чжоу-вэнь» 籀文 (иначе да-чжуань, по подобію слѣдовъ птицъ на пескѣ) путемъ измѣненій выработаны слѣдующіе роды письма:

1. Тэнсэ (Чжуань-шу) 篆書
2. Рэисэ (Ли-шу) 隸書
3. Кайсэ (Цзѣ-шу) 楷書
4. Гёосэ (Синь-шу) 行書
5. Соосэ (Цао-шу) 草書

и отсюда же выработаны катакана и хирагана. Всѣ эти перемѣны были выполнены согласно требованіямъ времени и въ соответствіи съ мѣстными условіями и нравами отдѣльныхъ странъ. Это продолжается связною нитью и до настоящихъ дней. Что касается до іероглифовъ, то такъ какъ ихъ древность очень туманна, то они не могутъ быть разслѣдованы въ своемъ происхожденіи. Послѣ сожженія книгъ при Цинь-ши-хуань-ди существовали слѣдующія сочиненія:

1. При Циньской династіи знаменитый Ли-сы 李斯 написалъ книгу Цань-сѣ 蒼頡 о письмѣ малой печати.

2. Чжао-гао 趙高 написал книгу Юань-ли 爰歷.

3. Ху-му-цзинь 胡母敬 написал Бо-сio 博學.

4. При Цянь-Ханьской династии 前漢 Ши-юй 史游 написал книгу Цзи-цзю 急就.

5. Янь-сюнь 楊雄 написал книгу Шунь-цзуань 訓纂.

«Относительно числа иероглифовъ взгляды древности расходятся и неизвестно, какому изъ нихъ нужно слѣдовать. Во времена императора Анди 安帝 Хоу-Ханьской династии былъ опубликованъ словарь Шо-вэнь 說文 ученымъ Сюй-шэнемъ 許慎. Тогда впервые стало понятно значеніе и различіе Гу-вэнь 古文, Чжоу-вэнь 籀文 и Чжуань-вэнь 篆文. Число заключающихся въ словарѣ Шо-вэнь иероглифовъ равняется 9353. Эта книга является фактическимъ источникомъ, изъ котораго черпаютъ свое содержаніе и на которомъ базируются всѣ послѣдующіе словари. Съ тѣхъ поръ изъ словарей, составленныхъ при различныхъ династияхъ, наиболѣе значительное число иероглифовъ сообщается въ слѣдующихъ словаряхъ:

1. При Вэйской 魏 династии въ словарѣ Шэнь-лэй 聲類 ученаго Ли-дэнь 李登.

2. При Цзиньской династии 晉朝 въ словарѣ Цзы-линъ 字林 ученаго Люй-шэнь 呂忱.

3. При династии Хоу-Вэй 後魏 въ словарѣ Цзы-тунъ 字統 ученаго Янь-чэнь-цинъ 楊承慶.

4. При Лянской династии 梁朝 въ словарѣ Юй-пянь 玉篇 ученаго Гу-фъ-ванъ 顧野王.

5. При династии Танъ 唐朝 въ словарѣ Гуань-юнь 廣韻.

6. При династии Сунъ 宋朝 въ словарѣ Цзи-юнь 集韻.

7. При Минской династии въ словарѣ Цзы-хуй 字彙.

8. При Цинской династии въ словарѣ Кань-си-цзы-дянь 康熙字典.

«Въ ближайшее время болѣе всего изучаютъ иероглифическую письменность европейцы и американцы, и первое мѣсто изъ нихъ занимаютъ англичане. Для южно-китайскихъ діалектовъ имѣются составленные ими слѣдующіе словари:

1. Для Амойскаго 廈門 написанный г. Дэ 得氏.

2. Для Чжань-чжоусскаго 漳州, написанный г. Би 羌氏.

3. Для Сватоусскаго 汕頭 написанный г. Гэ 格氏.

4. Для Гуань-дунскаго (Кантонскаго) 廣東 написанный г. Ай 哀氏.

5. Для Фу-чжоусскаго 福州 написанный господами Ма 馬氏 и Ба 巴氏.

6. Для Шанхайскаго 上海 написанный г. Жэнь 仁氏.

«Для сѣвернаго мандаринскаго языка въ 1867 году англійскій посланникъ въ Китаѣ Вэй-дэ (Wade) 威德 составилъ книгу: Юй-янь-пзы-эръ-пзи 語言自邇集. Послѣ этого составлена книга: Хань-инъ-юнь-фу: 漢英韻府. За ближайшее время составлено сочиненіе: Цинъ-инъ-пзы-дянь 清英字典.

«Сравнивая эти словари съ словарями временъ Цянь-Ханьской династїи, мы находимъ, что хотя число іероглифовъ въ нихъ и уменьшено, но все же въ словари вошло не мало такихъ знаковъ, употребленіе которыхъ очень рѣдко въ публикѣ.

«Въ Корей имѣются словари:

1. Юй-динъ-куй-чжанъ-цюань-юнь 御定奎章全韻 и

2. Синь-динъ-юй-пянь 新定玉篇, который основанъ совершенно на предшествовавшемъ словарѣ. Хотя названія этихъ словарей и отличаются, но число іероглифовъ въ томъ и другомъ совершенно одинаково. Во времена правленія японскаго императора Оозинъ-тэнноо (270—313) люди корейскаго государства Кудара 百濟 (Бо-пзи) впервые перенесли въ Японію іероглифическую письменность. Съ тѣхъ поръ японскіе ученые древности, изучавшіе китайскую литературу и обращавшіе вниманіе на чтеніе книгъ, написанныхъ іероглифами, въ своемъ числѣ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возрастали. Въ годы правленія Сѳо-тай 昌泰 (898—900) жилъ бонза, называвшійся Сѳозюу 僧昌住, который составилъ 12 томовъ сочиненія Синсэнзи-кѳо 新撰字鏡, т. е. Зерцало нововыбранныхъ іероглифовъ. Въ этомъ словарѣ онъ расположилъ іероглифы по чертамъ письма, къ нимъ онъ прибавилъ произношеніе и значеніе, и это сочиненіе является такимъ образомъ первымъ китайскимъ словаремъ въ нашей странѣ. Въ то время существовало также сочиненіе Руисюу мэиги сѳо 類聚名義抄 составленное Сугавара Корѳеси 菅原是喜. Затѣмъ существовало сочиненіе называемое Зикѳосюу 字鏡集 и еще Вамэисѳо 和名抄. Изъ этихъ книгъ мы усматриваемъ, что число іероглифовъ, создававшихся заново въ Японіи, постепенно увеличивалось. Послѣ этого въ періодъ Асикага 足利 были написаны Вагѳокухэнъ 和玉篇 т. е. Японскій Юй-пянь, и Гэнки зисоо 元龜字叢, на каковыхъ книгахъ базируется очень распространенный въ настоящее время словарь Коосэи гѳокухэнъ 校正玉篇, т. е. пересмотрѣнный Юй-пянь, составленный ученымъ Моори Тэисая. Существуетъ затѣмъ книга Ироха зирюи сѳо 色葉字類抄, написанная ученымъ Тацубана Тадаканэ 橘忠兼 въ годы правленія Ёва (1181). Эта книга стала прототипомъ особаго рода энциклопедій, называемыхъ сэцүѳосюу 節用集. Отсюда можно наблюдать процессъ японизированія

китайскихъ іероглифовъ, при которомъ іероглифическая письменность все болѣе и болѣе становилась японскою. Въ самый послѣдній періодъ вмѣстѣ со введеніемъ въ нашу страну западно-европейской цивилизаціи не только идетъ процессъ увеличенія числа употребляемыхъ іероглифовъ соотвѣтственно съ потребностями новыхъ наукъ: медицины, военной науки, литературы, юриспруденціи, и ежедневно осложняющимися обычными потребностями, но также даютъ и новое значеніе прежнимъ іероглифамъ. Это происходитъ изъ тенденціи нашего времени и является слѣдствіемъ привязанности и любви къ іероглифамъ.

«Китайскіе іероглифы, по ходу времени, или рождаются, какъ дѣти отъ любящихъ родителей, или же умираютъ; они живутъ такъ же, какъ отецъ и сынъ, какъ предки и потомки, видоизмѣняясь непрестанно. Нѣкоторые изъ нихъ, бывшіе очень сильными въ прежнія времена, теперь стали слабыми и полуразвалившимися отъ старости, т. е. совершенно ненужными. Другіе, совершенно необходимые для человѣка нашего времени, даже и во снѣ не снялись человѣку древности. Это совершенно естественно, и нѣтъ ни одного человѣка, кто могъ бы не согласиться съ этимъ. Если бы сейчасъ Чжоу-гунъ 周公 воскресъ, пришелъ въ міръ и сталъ бы составлять свой словарь, то онъ, разумѣется, не написалъ бы чего-либо подобнаго Эр-я 爾雅, а составилъ бы словарь, удовлетворяющій нуждамъ нашего времени. Мы рождены нѣсколькими тысячами лѣтъ позднеѣ Чжоу-гуна и смиренно сознаемъ ту же нужду. По вопросу о китайскихъ іероглифахъ я размышлялъ свыше 20 лѣтъ самымъ глубокимъ образомъ. Теперь, вынуждаемый требованіями времени, разспрашивая совѣтовъ мудрыхъ людей нашего государства и для пользы одной малой части цивилизаціи Восточной Азіи, я осмѣлился составить настоящую книгу-словарь. Конечно, я являюсь въ данномъ случаѣ полнымъ дерзости; обвиненій въ этомъ я не могу избѣжать и прошу только одного—сниспытчнаго отношенія и снисходительности.

«Изъ китайскихъ словарей, приввѣхшихся въ Японію, самымъ богатымъ по числу іероглифовъ является Кооки зитэнъ (Канъ-си-цзы-дьянь) и самымъ распространеннымъ въ обществѣ Гёкухэнъ (Юй-пянь). Я подвергъ ихъ полнѣйшему и тщательнѣйшему разслѣдованію, одинъ іероглифъ за другимъ, и искалъ въ нихъ, какіе именно іероглифы находятся теперь въ самомъ распространенномъ употребленіи. Таковыхъ оказалось 5000, и они могутъ быть призваны общеупотребительными знаками для трехъ странъ: Японіи, Китая и Кореи. Однако въ Китаѣ кромѣ этого существуютъ еще нововобрѣтенные и вульгарные іероглифы. Эти іероглифы не включены доселѣ въ книги пачальнаго обученія и потому часто остаются неизвѣстными даже образованнымъ лицамъ нашей имперіи. По изслѣдованіи такихъ

новыхъ и вульгарныхъ іероглифовъ оказалось, что ихъ въ Китаѣ находится въ повседневномъ употребленіи около 700—800. Въ Японіи такъ же точно существуютъ въ разные періоды изобрѣтенные іероглифы, и хотя они также не включаются въ хрестоматіи для начальнаго обученія, но все же въ обществѣ ихъ циркулируетъ около сотни. Существуютъ нѣсколько іероглифовъ того же порядка и въ Корей. Такимъ образомъ для словаря получился итогъ около 6000 іероглифовъ; находящихся въ настоящее время въ Японіи, Китаѣ и Корей въ общемъ употребленіи. Для выраженія мыслей объ образованіи, экономическомъ положеніи страны, администраціи и практической дѣятельности обойтись безъ нихъ совершенно невозможно. Они представляютъ собою минимумъ, необходимый для официальныхъ и частныхъ сношеній. Приведа въ систему іероглифы, необходимые для употребленія въ трехъ странахъ, мы не можемъ не принести этимъ самымъ пользы для взаимнаго общенія этихъ странъ. Путемъ сравнительнаго изученія произношенія и тоновъ іероглифовъ, различающихся въ каждомъ государствѣ, мы можемъ понять ихъ фонетическое взаимоотношеніе и подчиненность. Если мы сравнимъ способъ употребленія каны для изображенія произношенія іероглифовъ, существующихъ съ давнихъ поръ въ Японіи, съ произношеніемъ современнаго китайскаго мандаринскаго языка (гуань-хуа), то хотя съ перваго взгляда между ними и будетъ казаться большое различіе, но если путемъ тщательнаго изслѣдованія мы пойдемъ по ниткѣ къ самому источнику и основѣ дѣла, то можемъ ясно увидѣть, что существуютъ совершенно строгіе и опредѣленные законы перехода звуковъ и тоновъ между китайскимъ и нашимъ произношеніемъ. Особенно если между китайскимъ и японскимъ произношеніемъ въ срединѣ мы поставимъ произношеніе корейское, какъ промежуточную ступень, то законы звуковыхъ превращеній станутъ еще болѣе ясными и наглядными. Такимъ образомъ, если только заучить наизусть нѣсколько десятковъ правилъ этихъ звуковыхъ переходовъ, то, исходя отъ нашего произношенія, понять общія формы произношенія китайскаго не представитъ большого затрудненія, и наоборотъ. Послѣ Русско-Японской войны, когда отношенія между тремя странами становятся все болѣе и болѣе тѣсными, примѣненіе этихъ законовъ на практической почвѣ дастъ такіа выгоды и преимущества для ихъ и нашей стороны, больше которыхъ нельзя себѣ и представить. Отсюда мы должны понять, что и тѣ законы примѣненія каны для выраженія произношенія іероглифовъ, которые приняты въ Японіи съ давнихъ временъ, не должны быть легкомысленно и поспѣшно измѣняемы или уничтожаемы. Такимъ образомъ число необходимыхъ іероглифовъ теперь нами установлено, а также установлено и средство для сравнительнаго изученія звуковъ и тоновъ каждаго

іероглифа. Остается только видѣть, какимъ образомъ просвѣщенные граждане трехъ государствъ начнутъ прилагать ихъ на практикѣ.

«Въ словарѣ необходимо было также установить наиболѣе удобную систему для отысканія іероглифовъ. Оно возможно по двумъ признакамъ: или по произношенію іероглифовъ и тонамъ ихъ, или же по составнымъ ихъ чертамъ. Первый путь представляется чрезвычайно удобнымъ для жителей каждой данной страны, знающихъ произношеніе своихъ іероглифовъ, но онъ очень неудобенъ для жителей чужихъ государствъ, не имѣющихъ понятія о чтеніи іероглифовъ въ другой странѣ. Если бы въ основу было положено чтеніе китайское, то порядокъ былъ бы неудобенъ для японцевъ и корейцевъ. Если въ основу положить чтеніе японское, то будетъ неудобство для китайцевъ и корейцевъ. Поэтому является само собою очевиднымъ, что наиболѣе удобною формою расположенія іероглифовъ оказывается для словаря порядокъ по чертамъ писанія ихъ. Однако и при этой системѣ въ различныхъ словаряхъ за основу для отысканія іероглифовъ берутся различные одинъ отъ другого принципы, и потому не мало бываетъ случаевъ, что одинаковые іероглифы въ различныхъ словаряхъ помѣщаются въ совершенно различныхъ частяхъ книгъ, подъ различными ключами. Отсюда отысканіе ихъ представляется дѣломъ далеко не легкимъ. Очень часто безъ справки въ указателѣ по чертамъ іероглифовъ и безъ изслѣдованія всѣхъ іероглифовъ одного за другимъ отысканіе нужнаго знака почти невозможно. Эта возня положительно невыносима, и она сводится къ страшной потерѣ времени, что для нашихъ дней, когда люди цѣнятъ каждую минуту изъ-за массы дѣла, представляется очень неудобнымъ.

Поэтому лучшимъ и самымъ удобнымъ порядкомъ расположенія словаря оказывается распредѣленіе знаковъ прежде всего по общему числу содержащихся въ нихъ чертъ, считая вмѣстѣ и черты ключа. Затѣмъ уже въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ распредѣляются іероглифы по отдѣльнымъ ключамъ. Это представляется понятнымъ съ перваго раза и удобно для отысканія знаковъ. По этому принципу люди любого государства въ сравнительно короткое время будутъ въ состояніи привыкнуть самымъ легкимъ образомъ къ отысканію требующихся іероглифовъ. По этимъ соображеніямъ въ настоящемъ словарѣ принятъ именно этотъ порядокъ для отысканія іероглифовъ.

Такимъ образомъ, согласно вышеуказанному, произошло составленіе и изданіе настоящаго словаря. Онъ долженъ быть названъ большимъ предпріятіемъ для Восточной Азіи и не могъ быть осуществленъ безъ соединенныхъ усилій и объединеннаго въ одно знанія нѣсколькихъ специалистовъ. Я по своей необразованности и недостаточной учености, строго говоря,

оказывался бы совершенно непригоднымъ въ сущности для выполненія настоящей задачи. Однако я составилъ черновую рукопись настоящаго новаго словаря общей письменности (Дообунъ синъ зитэнъ 同文新字典), переписалъ ее и потомъ спросилъ взглядовъ высокопоставленныхъ и ученыхъ людей трехъ государствъ. Затѣмъ я сгруппировалъ замѣчанія ихъ и произвелъ между ними выборъ. Кое-что мною было принято и кое-что оставлено. Кромѣ этого мы предполагаемъ черезъ нѣсколько лѣтъ произвести пересмотръ настоящаго труда и издать его въ новомъ видѣ. Такимъ путемъ грубый кусокъ драгоценнаго камня отъ соприкосновенія съ камнями другихъ горъ отшлифовался, и беспорядочная и несовершенная рукопись въ концѣ концовъ стала наилучшимъ изъ словарей. Онъ можетъ теперь быть переданъ позднѣйшимъ поколѣнїямъ и въ дальнѣйшемъ времени по естественному порядку вещей онъ путемъ дополненїй долженъ будетъ включать въ себя всѣ тѣ іероглифы, которые окажутся необходимыми для каждаго отдѣльнаго періода. Поэтому-то, вопреки сознанію собственной мало-пригодности къ дѣлу, я рѣшился взять на себя обязанность высшаго надзора за выполненіемъ настоящаго изданія, что является ничѣмъ другимъ, какъ слабою попыткою работы на пользу цивилизаціи трехъ государствъ Восточной Азіи. Если просвѣщенные господа окажутъ намъ свою поддержку, и если предпрїятіе нашего общества будетъ вполнѣ закончено, то результаты работы явятся счастливыми не для насъ только однихъ.

«Августъ 41-го года Мэизи (1908). Вице-предсѣдатель Общества Канзи тооицу каи, Изава Сюэзи».

Такова вновь появившаяся въ Японіи книга. По возвращеніи изъ Японіи нынѣ мнѣ часто приходится слышать вопросъ: «Ну, что дѣлаютъ японцы? На это я неизмѣнно отвѣчаю: «Работаютъ». И дѣйствительно, японцы работаютъ не покладая рукъ, чему словарь Дообунъ синъ зитэнъ является живымъ доказательствомъ. То правда, работа эта сухая, незамѣтная ни для кого, кромѣ специалистовъ. Что значить одинъ лишній словарь среди цѣлаго ряда другихъ, уже существовавшихъ раньше? Казалось бы очень мало. А между тѣмъ въ немъ лежатъ громадный, полный глубокаго значенія симптомъ сближенія японской, корейской и китайской народностей. Если данная идея привьется, и всѣ три страны начнутъ пользоваться одними и тѣми же іероглифами, неизмѣнно съ одними и тѣми же, установленными словаремъ, значенїями, то это поведетъ къ громадиному упрощенію ихъ взаимныхъ сношеній. Это создастъ у нихъ почти общую литературу. Переводы съ одного языка на другой упростятся до простаго

перемѣщенія іероглифовъ. Периодическая печать станетъ въ гораздо болѣе тѣсныя отношенія, изученіе языковъ трехъ странъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ практическими нуждами, чрезвычайно облегчится. Словомъ, трудно даже и предвидѣть нынѣ всѣ послѣдствія для Восточной Азіи отъ практическаго примѣненія этой идеи. Виконтъ Канэко былъ совершенно правъ, сказавъ, что проведеніе въ жизнь этой идеи обезпечитъ Японіи во многомъ успѣхъ ея цивилизаторской дѣятельности въ Азіи въ области перенесенія въ дальневосточныя государства основъ европейской цивилизаціи и упроченія въ нихъ своего политическаго и экономическаго вліянія.

Димитрій Позднѣвъ.